

]

Когда зазвонил телефон службы доставки, Янь Хан даже не шелохнулся, словно ничего не слышал. Чу И взял трубку, ответил, а потом осторожно коснулся плеча Янь Хана:

— Я схожу к дверям, заберу заказ.

— Угу, — отозвался Янь Хан.

Чу И вскочил и выбежал, а забрав пакет, так же быстро вернулся.

— Сейчас будешь... есть? — он положил коробку с пиццей рядом с Янь Ханом.

— Буду, — сказал Янь Хан.

Чу И открыл коробку, хотел было взять кусок для Янь Хана, но замер. Он сбегал помыть руки, после чего достал кусок и поднес к губам Янь Хана:

— На.

— Будешь меня кормить? — Янь Хан усмехнулся.

— Открывай рот, — тоже улыбнулся Чу И. — Кусай, побольше.

Янь Хан откусил кусочек:

— Ты разве не опоздаешь в школу?

— Я уже... пропустил один урок, — ответил Чу И.

Он посмотрел на время еще до того, как пошел за доставкой, и тогда уже было понятно, что опаздывает.

— Прогуливаешь? — спросил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И.

Впервые в жизни он прогуливал занятия. В таком состоянии, как сейчас, оставить Янь Хана он не мог — не то что про прогул, он бы и про отчисление из школы особо не переживал.

Янь Хан мог говорить, улыбаться, мог есть, причем ел довольно много. Вроде бы ничего страшного, но Чу И все равно чувствовал: с Янь Ханом что-то катастрофически не так.

После пиццы тот снова принял прежнюю позу — прислонившись спиной к стене, глядя в окно отсутствующим взглядом. Чу И убрал коробки и сел рядом. Он не знал, что в такой ситуации нужно делать и можно ли хоть чем-то помочь.

Весь день Янь Хан почти не двигался. Лишь изредка бросал пару слов. Только когда начало смеркаться, он пошевелился и, сменив позу, присел на корточки:

— Мои сигареты на кровати, принеси, пожалуйста.

— Хорошо. — Чу И поднялся, но сделал пару шагов и понял, что ноги ужасно затекли. Походка вышла такой, будто его частично парализовало. Пришлось опереться о стену, переждать, и

только потом он вошел в комнату Янь Хана.

Там царил беспорядок: подушка и покрывало сбились в кучу, на кровати валялось несколько книг — судя по обложкам, на английском. Чу И мельком взглянул на них: ни одного знакомого слова.

Принеся сигареты, он посмотрел на часы: уже за шесть.

— Иди домой, ты здесь весь день просидел, — Янь Хан закурил. — Спасибо.

— Не за... что, — ответил Чу И.

Янь Хан улыбнулся.

— Ты что-то хочешь... съесть? — спросил Чу И. — Еще доставку или...

— Я сам приготовлю, — сказал Янь Хан. — Ты же не хочешь идти домой?

— Я... не хочу возвращаться, — ответил Чу И.

— Со мной всё в порядке, — Янь Хан раздраженно цокнул языком.

— Тогда... я просто не хочу возвращаться, — поправился Чу И.

Янь Хан, опираясь на стол, медленно встал, размял руки и ноги, после чего протянул ему кошелек:

— Сходи в супермаркет напротив, купи продуктов, возьми что хочешь. А я пока в душ схожу.

— Хорошо, — Чу И взял кошелек.

— Почему не сказал, что у тебя есть деньги? — спросил Янь Хан.

— Я без... денег пришел, — вздохнул Чу И.

— Иди уже, — Янь Хан стряхнул пепел. — Купи еще ледяного чая. И себе чего-нибудь возьми.

— Ладно. — Чу И кивнул.

Он дождался, пока Янь Хан, прихватив одежду, скроется в ванной, и только тогда вышел.

Супермаркет был совсем рядом, его было видно прямо от подъезда. Чу И быстро перешел улицу, но, едва ступив на тротуар, столкнулся с кем-то бегущим навстречу. Он машинально сжал кошелек в руке. Мимо пронесся еще один человек.

— Там правда труп? — донеслось до него на бегу.

Чу И никогда не интересовался чужими бедами. Ни аварии, ни драки, ни скандалы его не привлекали. Убийство? Его это тоже не трогало. Что толку переживать из-за того, что чья-то жизнь оборвалась? Раньше на мосту часто собирались зеваки, когда кто-то хотел покончить с собой. Говорили, тот человек все-таки спрыгнул. Но река оказалась мелкой, он не утонул, просто сломал ноги. Многие потом еще долго вспоминали это как забавный анекдот. А Чу И даже почувствовал облегчение: по крайней мере, никто не умер.

Он посмотрел в ту сторону, куда бежали люди, — к маленькой улочке, ведущей к реке. Вероятно, многие сейчас побегут к его «дуплу» в дереве. Чу И нахмурился: это был его маленький секрет, он не хотел, чтобы кто-то еще его обнаружил.

Он нерешительно прошел немного в сторону улочки и увидел на земле кровь. Длинный след, тянущийся вдоль дороги. Чу И остановился. Нет, ну его к черту. На такое смотреть не стоит.

Он развернулся и пошел к супермаркету. Сотрудники-продавщицы стояли на пороге, вытягивая шеи, и, увидев его, спросили:

— Видел, что там? Кого-то порезали?

— Не знаю, — ответил Чу И.

В магазине всё было как обычно, никто не обращал внимания на суету снаружи. Часто так и бывает: жизнь и смерть происходят прямо у тебя под носом, но если ты этого не видишь, то для тебя ничего и не случилось. Если бы в тот день Янь Хан его не заметил, не подошел к нему — для Чу И его бы попросту никогда не существовало. Как же эгоистично устроена человеческая жизнь.

Чу И крепче сжал кошелек Янь Хана и побрел между полок. У Янь Хана было паршивое настроение, но на аппетит это, похоже, не влияло. Чу И хотел купить то, что Янь Хан любит, но, походив кругами, понял, что даже не знает его предпочтений.

В итоге пришлось брать то, что готовится без затей: креветки, мясные фрикадельки, немного зелени. И бутылку ледяного чая.

Выходя из магазина, он увидел полицейскую машину, которая с включенными проблесковыми маячками направлялась к реке. Похоже, всё серьезно. Чу И вздохнул и побежал через дорогу.

Подойдя к дому, он увидел, что Янь Хан открыл шторы и стоит у окна, курит, глядя в пустоту. Волосы еще мокрые, с них капала вода.

Чу И подошел:

— Я взял... что попало...

— Что там случилось? — спросил Янь Хан.

— А, — Чу И обернулся, — я не... не стал смотреть. Вроде бы кто-то... умер.

Сигарета в зубах Янь Хана резко дернулась, кусок пепла упал на пол.

Чу И замер, такая реакция Янь Хана его озадачила.

Прошло довольно много времени, а Янь Хан даже не собирался открывать дверь. Чу И пришлось указать на замок:

— Открой... дверь.

Янь Хан затушил сигарету, открыл дверь и забрал у него пакет с продуктами:

— Чу И.

— Да? — Чу И посмотрел на него.

— Помоги мне, — сказал Янь Хан. — Сходи туда и посмотри, что именно случилось.

Чу И снова опешил, но тут же кивнул:

— Хорошо, я посмотрю. Ты... подожди немного.

Проводив взглядом Чу И, который быстро зашагал обратно к перекрестку, Янь Хан закрыл дверь и понес пакет на кухню. Он хотел выложить продукты на столешницу, но вдруг понял, что руки дрожат так сильно, что он не может их поднять. Пришлось вцепиться в пакет обеими руками, чтобы поставить его на место. Когда он разжал пальцы, кисти тряслись так, словно жили своей отдельной жизнью.

Он уперся руками в столешницу, опустил голову, закрыл глаза и сделал глубокий вдох, а затем медленно выдохнул.

Вдох.

Выдох.

Немного придя в себя, он закусил губу, резко развернулся, вышел из кухни, вошел в комнату отца и включил свет.

В комнате всё было как обычно: аккуратно сложенное одеяло, аккуратно сложенное покрывало, брошенная на спинку стула одежда, в воздухе остался легкий запах табака. Еще одна ночь — и запах окончательно выветрится.

Янь Хан постоял несколько секунд, подошел к кровати и отодвинул подушку. Под ней ничего. Он потряс подушку — пусто. Прощупал каждый уголок — ничего. Сдернул одеяло, перетряхнул его — пусто. Проверил пододеяльник, покрывало, простыню, основание кровати, заглянул под кровать. Нигде ничего.

Он подошел к стулу, взял одежду отца, проверил карманы — пусто. Раздраженно швырнул вещи в сторону и распахнул шкаф.

Где же, черт возьми, это письмо? Отец не мог носить его с собой постоянно, конверт был очень старым, но без единого залом — письмо могло быть только здесь. Но комната крошечная, вещей минимум, будто отец приехал всего на пару дней.

Где же оно!

Он стал вынимать из шкафа одежду, ощупывая каждую вещь, но вещей было так мало, что шкаф опустел в один миг.

<http://bllate.org/book/18095/1747643>